УДК 930:01 (471+517.3)

ББК 63.1 (2Рос+5Мон)

DOI 10.31554/2222-9175-2021-42-114-121

Ю. В. Кузьмин, В. Д. Дугаров, А. О. Гомбоев

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье представлены источниковедческие и историографические материалы о советско/российско-монгольском научном сотрудничестве в XIX – начале XXI в., которые отражают общие тенденции, доминирующие в отечественной востоковедной науке в указанный период.

Ключевые слова: Россия, Монголия, Академия наук, монголоведение, экспедиции, историография.

Yu. V. Kuzmin, V. D. Dugarov, A. O. Gomboev

RUSSIAN-MONGOLIAN SCIENTIFIC COOPERATION IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The article presents source study and historiographic materials on the Soviet/Russian-Mongolian scientific cooperation in the 19th – early 21st centuries and reflects the general tendencies that dominate in the domestic Oriental science in the specified period.

Keywords: Russia, Mongolia, Academy of Sciences, Mongol studies, expeditions, historiography.

Научное сотрудничество АН СССР с зарубежными партнерами наиболее ярко отразилось в развитии гуманитарных связей с представителями зарождающейся светской науки Монголии в рамках созданного в 1921 г. Ученого комитета, в 1961 г. получившего статус Академии наук МНР. На современном этапе сотрудничество ученых РАН и Монгольской академии наук (МАН) продолжает многолетнюю традицию, начатую с деятельности Русской духовной миссии в Пекине в XVII в. Научно-просветительская деятельность миссии в Цинском Китае, куда входила Монголия, дала России первых видных китаистов и монголоведов: И. К. Рассохина (1707–1761), А. Л. Леонтьева (1716–1786), И. Я. Бичурина (1777–1853), О. М. Ковалевского (1800–1878), И. П. Войцеховского (1793–1850), И. И. Захарова (1814–1885), П. И. Кафарова (1817–1878), В. П. Васильева (1818–1900), в трудах которых описывались история, география, культура, этническая история Монголии.

Со 2-й половины XIX в. военное ведомство России в связи с повышением стратегического и экономического интереса к Центрально-Азиатскому региону и

КУЗЬМИН Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Байкальский государственный университет (г. Иркутск, Россия). E-mail: kuzminuv@yandex.ru

ДУГАРОВ Владимир Доржиевич – доктор исторических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: dugarovbgu@mail.ru.

ГОМБОЕВ Александр Олегович – кандидат исторических наук, третий секретарь Представительства Министерства иностранных дел Российской Федерации в г. Улан-Удэ. E-mail: alexandergomboev@mail.ru.

необходимостью изучения будущего театра возможных боевых действий в конце XIX – начале XX в. патронирует многочисленные экспедиции в рамках ВСОРГО ранее не изученных регионов. Эти научные отряды под командованием генерал-майора Н. М. Пржевальского, члена Госсовета России П. П. Семенова Тян-Шанского, генерал-майора Д. А. Певцова, полковника В. И. Роборовского, штаб-ротмистра Ч. Ч. Валиханова, генерал-майора российской армии и полковника РККА П. К. Козлова и других активно изучают огромный азиатский ареал на стыке XIX–XX вв. [Русские... 2005].

Наиболее значимые успехи в изучении Монголии во 2-й половине XIX в. были связаны с активной деятельностью Русского географического общества (РГО) и Сибирского отделения РГО (ВСОРГО), созданного 17 ноября 1851 г., которое организовало экспедиции под руководством Г. Н. и А. В. Потаниных, Д. А. Клеменца, В. А. Обручева, П. П. Семенова-Тян-Шанского, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. В. Радлова, Н. М. Ядринцева, Н. К. Рериха, Н. А. Северцова и других подвижников русской ориенталистской науки.

В экспедициях активное участие принимали исследователи-буряты Г. Ц. Цыбилов, Б. Б. Барадин, Ц. Жамцарано, А. Доржиев, Э.-Д. Ринчино, Ц. Б. Бадмажапов, Б. Р. Рабданов и другие, вошедшие своими трудами в мировую монголоведную науку. Характерным явлением было то, что в этих экспедициях активное участие в качестве переводчиков, проводников, помощников принимали буряты-казаки.

Необходимо отметить, что монголоведные исследования российских ученых отражали общие прогрессивные тенденции, доминирующие в отечественной востоковедной науке с середины XIX до начала XX в. Фундаментальные работы по истории Монголии периода средневековья были подготовлены российскими востоковедами, представителями старой классической школы монголоведения, зародившейся и укрепившейся в XVII–XIX вв. Ученые осознавали историческую сопряженность судеб России и Монголии, и это накладывало свою специфику на развитие монголоведения как в России, так и в Советском Союзе.

Процесс формирования советской академической монголоведной науки, ее контакты с монгольскими коллегами проанализированы Т. И. Юсуповой, которая подчеркивает, что «формирование советской академической монголоведной науки непосредственно связано с традициями и историей Российской академии наук 1920-х гг.» [Юсупова 2006: 3].

Отечественный ориенталист подробно показала становление и развитие первого в аратской стране светского научного заведения в форме Ученого комитета Монголии, роль бурят-монголов О. Жамьяна и Ц. Ж. Жамцарано в формировании научной организации, первые мероприятия по сбору и изучению монгольских исторических источников, развитию монгольского классического образования, формированию коллекции сочинений на монгольском, тибетском, маньчжурском языках, первых научных экспедиций Комитета. Специально выделен и проанализирован вопрос о международных контактах и установлении сотрудничества с Российской академией наук Ученого комитета, который инициировал изучение природных ресурсов страны для оптимизации экономического развития. В условиях ограниченного финансирования и недостатка национальных кадров ставилась задача привлечения зарубежных ученых. В 1922–1924 гг. в Монголии плодотворно работала группа советских ученых, внесших существенный вклад в изучение истории, культуры и природных условий страны.

Основной формой сотрудничества АН СССР и Учкома являлось проведение экспедиционных исследований, планы которых формировались с учетом пожела-

ний монгольской стороны. Такой характер взаимодействия стал основным на протяжении 1920-х – начала 1930-х гг. При этом определяющую роль в формировании научного сотрудничества сыграли С. Ф. Ольденбург и Ц. Ж. Жамцарано под патронажем управделами СНК СССР Н. П. Горбунова. Финансово-экономические трудности привели к прекращению экспедиционных исследований в Монголии в 1934 г., отрицательно повлияли на деятельность Монгольской комиссии [Юсупова 2018: 126–162].

Инициаторами и координаторами деятельности Монгольской комиссии по-прежнему выступали С. Ф. Ольденбург и Ц. Ж. Жамцарано. В экспедициях по Монголии сформировалась яркая плеяда российских и советских ученых (В. Л. Комаров, Б. Б. Полынов, П. П. Сушкин, А. Е. Ферсман, Б. Я. Владимирцов, Н. Н. Поппе), результативно работавших по монгольской тематике. Для некоторых из них она стала ведущей или важной в творческой биографии. Специальный раздел монографии Т. И. Юсуповой «Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961)» посвящен проблеме правового регулирования деятельности советских ученых в Монголии в 1924–1929 гг., особенно вопросу вывоза из страны археологических памятников и других коллекций. Монгольской стороне передавались отчеты экспедиций, вторые экземпляры фотографий и копии рукописей. По мнению автора, «деятельность Монгольской комиссии АН в Монголии также проходила со строгим соблюдением правовых норм международного общения и регламентировалась специальными договорами с Ученым комитетом о порядке выполнения работ российскими экспедициями» [Там же: 114].

После смены политической власти в двух странах на рубеже XX–XXI вв. вековое научное сотрудничество ученых Советского Союза/России – МНР/Монголии в современный период активно восстанавливается. Эта линия четко проявляется в деятельности РАН в лице Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ СО РАН), других научно-учебных заведений Азиатской России. В стенах ИМБТ СО РАН под руководством академика РАН Б. В. Базарова плодотворно разрабатывается методологическая программа фундаментальных исследований «Кочевые, земледельческие и индустриальные цивилизации Северной, Восточной и Центральной Азии: традиции и преемственность в современных взаимодействиях». Научные результаты исследований ученых ИМБТ СО РАН, БГУ и других научных и учебных заведений приводят к новым граням изучения проблем социально-экономического и межкультурного взаимодействия этносов и государств Внутренней Азии.

Не случайно, подводя научные итоги уходящего 2020 года, Президент РАН А. М. Сергеев подчеркнул важность зарубежных контактов российских ученых с зарубежными партнерами.

Опыт научного сотрудничества ученых России и Монголии составляет огромную источниковедческую и историографическую базу. Это, в свою очередь, вызывает необходимость обоснования отдельной периодизации развития советской монголистики по сотрудничеству СССР и МНР в области образования и гуманитарной науки в 1921 – начале 1990-х гг. Исходя из анализируемых источников, мы подразделяем их на историографические подэтапы:

1) формирование монголоведной советской историографии развития светского монгольского общества, образования и науки в МНР в 1921–1940 гг., наиболее яркие представители которой подверглись политическим репрессиям в конце 30-х гг. XX в.;

2) эволюция советской монголистики в 1940–1952 гг., издание первых историографических работ в еще не сформировавшейся марксистской монголоведной мето-

дологии, признание эпосов монголоязычных народов «Гэсэр», «Манас», «Джангар» уникальными произведениями;

3) успехи и ошибки советского монголоведения при анализе процессов развития монгольского общества в период строительства социализма (1953–1984 гг.);

4) трансформация монголоведной историографии (1984–2000 гг.), смена методологических парадигм в отечественном монголоведении [Дугаров 2014: 223].

Интересна в методологическом плане историографическая периодизация, предложенная профессором Е. И. Лиштованным: «I этап – дореволюционный, традиционно выделяемый советскими отечественными историками. II этап – 1920–1930-е гг., период “панмонголизма”, когда основное внимание в исследованиях уделялось проблематике мировой революции и Монголии как плацдарму в продвижении революции на восток. III этап – 1950–1980-е гг., когда основной тематикой исследований были вопросы идеологической общности СССР и МНР, социалистического интернационализма и социалистического строительства. IV этап – 1980–1990-е гг., являющиеся временем новых оценок и постановки новых проблем» [1998: 13–22].

В начале XX в. традиции светского европейского образования в Монголии были заложены по инициативе бурят-монгольского просветителя Ц. Ж. Жамцарано, который издавал в Урге в 1913 г. журнал «Шинэ толи хэмээх бичиг», а в 1914 г. преобразовал его в газету «Нийслэл хурээний сонин бичиг», которая просуществовала до 1920 г. [Чимитдоржиев 1991].

О сотрудничестве ученых Советской России и Монголии в 20-х гг. XX в. имеется небольшой блок историографических трудов по организации Академией наук исследовательских работ в Монголии, которые в дальнейшем получили схематическое освещение во многих изданиях, посвященных истории Академии наук, ее экспедиционной деятельности и международным связям, а первые статьи по этой теме появились уже во 2-й половине 1920-х гг. [Юсупова 2006: 3]. Большой вклад в историографическую проблематику тех лет внесли труды краеведа-монголоведа, специалиста по архивному делу, истории Бурят-Монголии В. П. Гирченко [1925: 11–17], который указывал на необходимость продолжения монголоведных исследований, особенно в Бурят-Монгольской АССР.

Оказывая всестороннюю помощь молодому монгольскому государству в 1920-х гг., Советская Россия предприняла активные действия по формированию светской науки в МНР. Учеными ИМБТ СО РАН подготовлен двухтомный архивный фолиант, подробно анализирующий интернациональные взаимоотношения советского и монгольского народов по построению социализма, новой материалистической науки [Монголия в документах Коминтерна... 2012].

В 1923 г. в Монголию была направлена комплексная монголо-тибетская экспедиция, снаряженная Географическим обществом и АН СССР. Ее возглавлял известный исследователь Центральной Азии П. К. Козлов. В организационной работе экспедиции принимали участие видные советские ученые В. Л. Комаров, Ю. М. Шокальский и др. [Дневники монголо-тибетской экспедиции... 2003: 400].

В научных статьях исследователей истории Монголии А. Д. Симуква и С. А. Кондратьева, живших в Монголии в 20-е гг. XX в., «отмечена роль монголо-тибетской экспедиции П. К. Козлова в привлечении внимания российских и иностранных ученых к изучению Монголии и дан обзор российских экспедиций в Монголии с 1923 по 1929 г. Давались перспективные планы по развитию монгольской науки» [Кондратьев 1930: 124–127; Симукв 1929].

Этот период работы АН СССР нашел отражение в публикации Т. Д. Комкова, Б. В. Левгина, Л. К. Семенова «Академия наук СССР. Краткий исторический очерк» (М., 1974); в коллективных монографиях «История исследований полезных иско-

паемых экспедициями Академии наук СССР» (М., 1966); «Международные научные связи Академии наук СССР: 1917–1941» (М., 1992) и др.

Востоковедная литература новой эпохи впервые получила отражение в первой советской библиографии по МНР, составленной библиографом КУТВ Е. Н. Яковлевой и изданной в серии трудов научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (Вып. XVIII): «Библиография Монгольской Народной Республики. Систематизированный указатель книг и статей на русском языке» [Дугаров, Дамбаев 2014: 146].

Научный опыт сотрудничества был наработан в результате совместных научных экспедиций советских и монгольских ученых в XX – начале XXI в., итоги которых были проанализированы в фундаментальной монографии Т. И. Юсуповой, основное внимание уделившей научным экспедициям советско-монгольских ученых за период с 1921 по 1961 г. [Юсупова 2018: 312]. Научные контакты с Монголией в этот период отличались интенсивностью и дисциплинарным разнообразием. Большой материал посвящен советским и монгольским ученым и их вкладу в научное сотрудничество Академии наук СССР и Комитета наук МНР.

В 2019 г. в Монголии и России широко были отмечены 50-летние юбилеи совместных советско-монгольских научных экспедиций, успешно работавших на территории Монголии и основательно изучивших геологию, географию, животный и растительный мир страны, имеющей уникальную природу и самобытную кочевую цивилизацию. Был собран, проанализирован и обобщен оригинальный научный материал, позднее введенный в научный оборот. В 2019 г. Российская и Монгольская академии наук наметили планы дальнейшего сотрудничества ученых двух стран, комплексного изучения минеральных и природных ресурсов Монголии с целью их эффективного использования и сохранения хрупкой природы, оригинальных памятников, редких животных и растительного мира Монголии.

Проблема советско-монгольского научного сотрудничества в 1921–1961 гг., комплексного изучения Монголии, а также вопросы подготовки национальных квалифицированных кадров для Монголии имеют важное научное и практическое значение. Россия сыграла решающую роль в деле подготовки специалистов для народного хозяйства, системы образования, здравоохранения и культуры Монголии, особенно в 1-й половине XX в. К сожалению, в современной монгольской историографии наметилась определенная тенденция негативной оценки роли России и СССР в становлении независимости Монголии и формировании научной и образовательной системы. В этой связи введение Т. И. Юсуповой в научный оборот объемного исторического материала о масштабах и роли научного сотрудничества СССР и МНР, вклада советских ученых в комплексное изучение кочевой страны, а также подготовки научных кадров в Москве, Ленинграде, Иркутске, Улан-Удэ представляется чрезвычайно важным и актуальным. При этом Т. И. Юсупова выделяет три направления исследований: 1) работы по истории Академии наук СССР и ее взаимодействию с высшим научным учреждением МНР; 2) литература, посвященная деятельности Комитета наук (Ученого комитета) МНР; 3) исследования по истории Монголии и советско-монгольских отношений. Тем не менее историография проблемы нуждается в дополнении. Это касается исследований В. Д. Дугарова, Ш. Б. Чимитдоржиева, Н. П. Шестиной, А. Н. Хохлова, В. Э. Раднаева, И. В. Кульганек, В. Л. Успенского, посвященных научному изучению Монголии в СССР и России.

Несомненным достоинством исследования Т. И. Юсуповой является обширная источниковая база, причем большинство архивных документов введены в научный оборот впервые в российской историографии. Это документы архивохра-

нилищ ГАРФ, РГАСПИ, Архива внешней политики РФ, Архива РАН и его Санкт-Петербургского филиала, Архива РГО, архивов ведомственных академических учреждений. Особо следует отметить привлечение материалов Национального центрального архива Монголии. Автором были широко использованы материалы личных архивов ученых С. Ф. Ольденбурга, В. Л. Комарова, В. А. Обручева, Б. Б. Полюнова, Ц. Ж. Жамцарано, П. К. Козлова, С. А. Кондратьева, М. И. Клягиной-Кондратьевой, И. М. Майского и др. Это тем более важно, что традиции историографических монголоведных исследований в России связаны с именами В. В. Бартольда, Б. Я. Владимирцова, Н. П. Шастиной, Л. С. Пучковского, И. И. Иориша, М. И. Гольмана, Е. М. Даревской, Д. Б. Улымжиева, Ш. Б. Чимитдоржиева, В. Ц. Найдакова, Б. В. Базарова, Ю. В. Кузьмина, Л. В. Кураса, Е. И. Лиштованного, С. Г. Лузянина, В. Д. Дугарова, Л. Б. Жабасовой, Н. Е. Единарховой, Л. П. Поповой, Е. В. Бойковой, К. В. Орловой, Т. И. Юсуповой, О. Н. Полянской, И. В. Кульганек, А. Н. Хохлова и др.

В разные годы российскими историками были предприняты попытки создания коллективного труда по истории востоковедения и монголоведения. Об этом свидетельствуют «Очерки русского востоковедения», «История отечественного востоковедения до середины XIX века» (1990), «История востоковедения с середины XIX века до 1917 года» (1997), «Монголика» (12 выпусков), «Российское монголоведение» (вып. 1–6). Особо следует выделить исследования академика В. В. Бартольда «История изучения Востока в Европе и России», Н. И. Веселовского «Сведения об официальном преподавании восточных языков в России» (1879 г.), а также монографии Д. Б. Улымжиева, Ш. Б. Чимитдоржиева. Подготовлены творческие биографии крупных российских монголоведов: Г. Ф. Шамова о профессоре О. М. Ковалевском (1983 г.), Н. Е. Единарховой о Я. П. Шишмареве (2009 г.), В. М. Алпатовой о Н. Н. Поппе (1996 г.), Е. М. Даревской о С. А. Козине (1994 г.), О. Н. Полянской о О. М. Ковалевском (2001 г.), А. В. Попове (2019 г.) и др.

Возобновление в настоящее время совместных российско-монгольских научных экспедиций в рамках научного взаимодействия Академий наук двух стран имеет возможность использовать позитивный опыт предшествующего периода научного сотрудничества.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-59-44008 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

Литература

Гирченко В. П. Роль Академии наук в деле изучения Бурятии и Монголии / В. П. Гирченко // Жизнь Бурятии. – 1925. – № 5-6.

Дневники монголо-тибетской экспедиции. 1923–1926 гг. / отв. ред. А. В. Постников; ред.-сост. Т. И. Юсупова; сост. А. И. Андреев. – СПб., 2003. – 1050 с. (Научное наследство. Т. 30)

Дугаров В. Д. Российская историография истории Монголии / В. Д. Дугаров. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. – 375 с.

Дугаров В. Д. Участие бурятских национальных лидеров в формировании военно-дипломатического сотрудничества царской России и автономной Монголии (новые тенденции в историографии) / В. Д. Дугаров, Л. В. Дамбаев // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 4. – С. 146–150.

Кондратьев С. А. Пятилетний план работы научных экспедиций в Монголии / С. А. Кондратьев // Хозяйство Монголии. – 1930. – № 1. – С. 124–127.

Лиштованный Е. И. Россия и Монголия в XX веке: региональный опыт взаимоотношений (на материалах Восточной Сибири): дис. ... д-ра ист. наук / Е. И. Лиштованный. – Иркутск, 1998. – С. 13–22.

Монголия в документах Коминтерна (1919–1934): в 2 ч. Ч. I / науч. ред. Б. В. Базаров (1919–1929); Федер. архивн. агентство России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; отв. сост. И. И. Кудрявцев. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 528 с.

Монголия в документах Коминтерна (1919–1934): в 2 ч. Ч. II (1930–1934) / Федер. архивн. агентство России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; отв. сост. И. И. Кудрявцев. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 479 с.

Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. – М.: Вост. лит-ра, 2005. – 295 с.

Симуков А. Д. Роль СССР в деле исследования Монголии / А. Д. Симуков // Хозяйство Монголии. – 1929. – № 5. – С. 43–52.

Чимитдоржиев Ш. Б. Цыбен Жамцарано – просветитель / Ш. Б. Чимитдоржиев // Цыбен Жамцарано: жизнь и деятельность: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 110-летию выдающегося ученого, общественного и научного деятеля бурят-монгольского и халха-монгольского народов Цыбена Жамцарановича Жамцарано. – Улан-Удэ, 1991. – С. 36–37.

Юсупова Т. И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности (1925–1953 гг.) / Т. И. Юсупова. – СПб.: Нестор-История, 2006. – 280 с.

Юсупова Т. И. Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961) / Т. И. Юсупова. – СПб.: Нестор-История, 2018. – 312 с.

References

Girchenko V. P. Rol' Akademii nauk v dele izucheniya Buryatii i Mongolii / V. P. Girchenko // Zhizn' Buryatii. – 1925. – № 5-6.

Dnevniky mongolo-tibetskoj ekspedicii. 1923–1926 gg. / otv. red. A. V. Postnikov; red.-sost. T. I. Yusupova; sost. A. I. Andreev. – SPb., 2003. – 1050 s. (Nauchnoe nasledstvo. T. 30)

Dugarov V. D. Rossijskaya istoriografiya istorii Mongolii / V. D. Dugarov. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2014. – 375 s.

Dugarov V. D. Uchastie buryatskih nacional'nyh liderov v formirovanii voenno-diplomaticheskogo sotrudnichestva carskoj Rossii i avtonomnoj Mongolii (novye tendencii v istoriografii) / V. D. Dugarov, L. V. Dambaev // Vestnik VSGUTU. – 2014. – № 4. – S. 146–150.

Kondrat'ev S. A. Pyatiletnij plan raboty nauchnyh ekspedicij v Mongolii / S. A. Kondrat'ev // Hozyajstvo Mongolii. – 1930. – № 1. – S. 124–127.

Lishtovannyj E. I. Rossiya i Mongoliya v XX veke: regional'nyj opyt vzaimootnoshenij (na materialah Vostochnoj Sibiri): dis. ... d-ra ist. nauk / E. I. Lishtovannyj. – Irkutsk, 1998. – S. 13–22.

Mongoliya v dokumentah Komintern (1919–1934): v 2 ch. Ch. I / nauch. red. B. V. Bazarov (1919–1929); Feder. arhivn. agentstvo Rossii, Ros. gos. arhiv soc.-polit. istorii, In-t mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN; otv. sost. I. I. Kudryavcev. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2012. – 528 s.

Mongoliya v dokumentah Komintern (1919–1934): v 2 ch. Ch. II (1930–1934) / Feder. arhivn. agentstvo Rossii, Ros. gos. arhiv soc.-polit. istorii, In-t mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN; otv. sost. I. I. Kudryavcev. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2012. – 479 s.

Russkie voennye vostokovedy do 1917 goda. Biobibliograficheskij slovar'. – M.: Vost. lit-ra, 2005. – 295 s.

Simukov A. D. Rol' SSSR v dele issledovaniya Mongolii / A. D. Simukov // Hozyajstvo Mongolii. – 1929. – № 5. – S. 43–52.

Chimtdorzhiev Sh. B. Cyben Zhamcarano – prosvetitel' / Sh. B. Chimtdorzhiev // Cyben Zhamacarano: zhizn' i deyatel'nost': mat-ly Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 110-letiyu

vydayushchegosya uchenogo, obshchestvennogo i nauchnogo deyatelya buryat-mongol'skogo i halha-mongol'skogo narodov Cybena Zhamcaranovicha Zhamcarano. – Ulan-Ude, 1991. – S. 36–37.

Yusupova T. I. Mongol'skaya komissiya Akademii nauk. Istoriya sozdaniya i deyatel'nosti (1925–1953 gg.) / T. I. Yusupova. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2006. – 280 s.

Yusupova T. I. Sovetsko-mongol'skoe nauchnoe sotrudnichestvo: stanovlenie, razvitie i osnovnye rezul'taty (1921–1961) / T. I. Yusupova. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. – 312 s.